

УДК 811.112.2'42

ХОХДОЙЧ ПО-БАВАРСКИ (синтаксические особенности)

Л.В. Самуйлова

Тверской государственный университет, Тверь

Синтаксические особенности повествования от первого лица в серии провинциальных детективов Риты Фальк анализируются под углом зрения их принадлежности к конкретной разновидности современного немецкого языка. Синтаксис авторской речи имеет отчётливую южно-немецкую диалектную окраску.

Ключевые слова: *баварский, диалектная окраска, авторская речь, синтаксические особенности.*

*Weil sowieso grad Mittagspause ist, verbind ich das Nützliche mit dem Angenehmen und hol mir beim Simmerl ein paar Leberkäsemeln. Ich muss anstehen. Vor mir ist eine Frau, die ich nicht kenn und die auch nicht unsere Sprache spricht.
Rita Falk. Winterkartoffelknödel.*

Статья продолжает тему, заявленную в публикации [1], в которой анализу подверглись фонеморфологические особенности баварского немецкого. Однако Хохдойч рассказчика – Франца Эбергофера – не менее интересен как синтаксический феномен, отмеченный как общими для немецкого разговорного языка особенностями, так и специфическими диалектными (южно-немецкими) «неправильностями».

Синтаксическая разговорность выбрана «по умолчанию» в качестве структурной основы речевого оформления. Повествование от первого лица отвечает всем требованиям обиходной разговорности с её тяготением к особому рода парцеллированным речевым образованиям. Ср. следующий фрагмент: So ein Stern kommt gut, ganz klar. Natürlich nur, wenn er in Silber ist. Nein, Gold kommt noch besser. Hab ich aber nicht. Was ich hab, ist Silber. Seit gestern. Seit gestern hab ich einen einzigen silbernen Stern auf jedem meiner Schulterstücke. Und ein silbernes Mützenband. Einwandfreie Sache [13].

Указанные структурные конфигурации часто включают изолирования различного типа и наполнения. Ср.: Der Strudel ist ein Gedicht. Ehrlich [12]; Ich schau mal in die Töpfe. Gemüsesuppe mit total ohne Fleisch [12]; Er schnauft. Ein bisschen theatralisch für meine Begriffe [14]; Es sind Aufnahmen aus dem Leben der beiden. Vom Kinde bis heute. Manche schwarz-weiß, manche farbig, etliche mit Zickzackrand, einige mit Risse oder geknickt [14]; Kollektives blankes Entsetzen. Fragende Augenpaare suchen einander. Ein fast panisches Schweigen [16].

Приводимый ниже фрагмент прямой речи повествователя демонстрирует нерегулярный образец изолирования составляющих вопросительного предложения, передающий крайнюю степень возмущения говорящего с оттенком угрозы. Интенция имеет графическую (пунктуационную) поддержку. «Die Oma braucht keine letzte Ruhestätte, verstanden?», sag ich, und deutlich lauter, als es höflich wär. «Weil sie nämlich nicht stirbt, ist das klar? Und wenn doch, stopfen wir sie aus und hocken sie drüben auf die Couch. Ist. Das. Klar!? Und jetzt raus hier!» [13].

В аналогичную «порционную» подачу речевого потока вовлекаются придаточные предложения, изолированные от главного, вычлененные из рамок

сложноподчинённого предложения. Наибольшей активностью отличаются придаточные предложения причины с союзом *weil*. См. пример выше, а также следующие: *Das soll mich treffen. Tut es aber nicht. Weil es vom Leopold kommt* [13]; *Wie dann dieses Begrüßungszeremoniell irgendwann vorüber ist, frag ich nach dem Papa. Weil irgendwie muss sie ja hergekommen sein, die Oma* [12]; *Später stehen der Papa und der Simmerl beisammen und der Simmerl sagt, dass es ein wahrer Jammer ist, dass der Papa die Schweinezucht nicht mehr hat. Weil: unsere Säue haben das zarteste Fleisch im ganzen Landkreis gehabt* [15].

Для авторского повествования весьма характерны пассажи с повторами синтаксического типа. Ср: *Wir hauen einen Ratsch heraus, und dann muss ich auch schon heim. Weil die Oma heut nämlich ein Kartoffelbrat'l macht, für den Leopold. Weil der heut Geburtstag hat* [15].

В текстах детективов зафиксированы также (в значительно меньшем количестве) изолированные уступительные предложения с союзом *obwohl*. Например: *Ehepaar wandert hochmotiviert nach Uruguay aus. Und dort angekommen, stellt es dann fest, dass es ein Entwicklungsland ist und spanisch geredet wird. Obwohl das doch in Amerika liegt* [15]. Ср. сочетание изолированных уступки и причины: *Und da hat er unterschrieben, der Hans. Obwohl die gleich um die Hälfte mit dem Preis runter ist. Weil sie jetzt so lange warten hat müssen und so viel Unannehmlichkeiten gehabt hat. < ... > Weil nämlich die Schnauze endgültig voll gehabt hat von dem ganzen Trara* [165].

Сложноподчинённые предложения с придаточным причины менее частотны, чем изолированные структурные образования с *weil*. При этом нередко наблюдаются некоторые отклонения от нормативного словорасположения (вынос за глагольную рамку – *Ausklammerung*). Следующий фрагмент иллюстрирует сказанное: *«Und was soll ich derweil tun?» frag ich, weil's mir schon langsam fad wird mit der ganzen Bewacherei. Und weil ich heim will. Und weil ich Hunger hab* [12].

Союз *weil* функционально и структурно замещает другие вводные элементы с семантикой причины (*da, denn*), которые практически не используются рассказчиком. В корпусе примеров *denn* представлен единичным примером. *Nach dieser Erkenntnis ... schlag ich vor noch kurz beim Wolfi reinzuschauen. Denn der hat Schnaps, das kann ja nicht schaden* [16].

Причина игнорирования указанных союзов объясняется их стандартной медиальной привязанностью (письменность) и особенностями диалекта [9: 143; 6: 113]. Например: *Weil: «Und was machen wir jetzt, Franz?» fragt der Birkenberger, der meinen Wissensstand teilt, einfach weil er mitgehört hat* [12]; *Da: Weil mich irgendwie schlechtes Gewissen plagt, versprech ich ihr zu kommen* [14]; *Denn: Jetzt will die Oma aber unbedingt die Tankgutscheine einlösen, weil, da ist sie ja misstrauisch, was Gutscheine angeht* [15]. *Und da wartet man halt bis nach Weihnachten, weil: da ist alles reduziert* [15].

Последние два примера переводят предложения с *weil* из разряда сложноподчинённых в сложносочинённые, а придаточное – в разряд самостоятельного. Указанная транспозиция имеет специфическое графическое сопровождение (запятая или двоеточие после союза). Оно характерно и для изолированных структур.

Предложения с *weil*, фиксируемые в авторской речи детективов, дают полное представление о современном статусе этих синтаксических образований и могут проиллюстрировать каждую из функций, приписываемых им грамматической теорией последних десятилетий. Ранее, как известно, любое нарушение

порядка слов в придаточных предложениях причины – синтаксическая несогласованность частей предложения – однозначно расценивалось как результат противоречия между речевым намерением и собственно вербализацией. Неосознанное нарушение синтаксической нормы типично для устной (разговорной) диалогической и монологической речи. В художественных произведениях оно существует как имитация устности, как стилистический приём – анаколупф. Расшифровка этого стилистического феномена заключена уже в немецком синонимическом варианте термина: *Anakoluth – Satzbruch* (обрыв, разрушение предложения). Нарушение синтаксической структуры сопровождается прерыванием мысли (*Gedankenabbruch*). Грамматическая трансформация – результат мыслительного перепрограммирования. Корпус примеров иллюстрирует оба типа «обрыва»: – апозиопезис (мыслительный) и анаколупф (мыслительный + синтаксический). Ср.: «Aber ich denk, die Sache mit diesem Hotelbau ist erst mal vom Tisch. Weil immerhin ist ja Frau Grimm ...» [16]; Ja, und dann haben alle verkaufen wollen, bloß der Neuhofer nicht. Dann musste er den ja geradezu beseitigen. Weil: wie hat der Hans gesagt? Die Haustür stand ja Tag und Nacht offen [15].

Вызывают интерес предложения с отсутствующей глагольной составляющей. Например: *Aber sagen wir einmal so: Das Haus war ja noch nie so der Knaller. Zum Wohnen, mein ich. Weil: mordswichtige Verbindungsstraße vorm Wohnwimmer* [15].; *eine Sommerresidenz allerdings hat er hier aufgeschlagen. Hier bei uns in Niederkaltenkirchen. Weil hier halt mehr Natur und Freiheit und Abenteuer. Und natürlich weniger Menschen* [13].

У. Гауман, указывая на размытость границ между истинными предложениями причины с порядком слов главного предложения и конструкциями-анаколупфами, не считает возможным сведение всех образцов с нарушением порядка слов исключительно к анаколупфу, что автоматически перевело бы их в разряд аграмматичных (см. об этом: [5: 96]). Не отказывая типичным разговорным (ненормативным) структурам в грамматичности, С. Гюнтнер полагает, что их грамматическая функция лишена привычной степени отчётливости, в них превалирует прагматическая составляющая, устанавливающая связь между предыдущим и последующим высказыванием. Однако эта связь менее прочна, чем в предложениях с нормативным порядком слов. Относительная синтаксическая и прагматическая самостоятельность, проявляющаяся в неинтеграции (известной автономии) этих синтаксических типов поддерживается на письме особой пунктуацией, а в устной речи просодически, с помощью автономного мелодического контура и пауз. Причинность трансформируется и переходит в сферу эпистемической модальности. Говорящий сообщает не причину справедливости / несправедливости (верности / ошибочности) сообщаемого, а причину того, почему он к этому заключению пришёл (см.: [6], а также: [9: 142–143; 2: 228–230; 8: 46–49]).

В качестве пробы на нормативность (фактические – *faktische weil-Sätze*) Р. Келлер предлагает вопрос «*Warum ist das so?*» («Почему это так?»). Вопросы «*Woher weißt du das?*» («Откуда ты это знаешь?») и «*Wie kommst du darauf?*» («С чего ты это взял?») должны помочь идентифицировать эпистемичность предложений с *weil* (цит. по: [7: 123-141]). Ср.: *Ich schau mir das so an, ziemlich lang sogar, weil: will professionellen Eindruck machen* [15]; *Jetzt ist das ja so eine Sache mit den Neuhofern. Weil: die sterben ja an den komischen Dingen* [15]; *Wahrscheinlich schauen der Papa und ich ein bisschen verwirrt. Weil: dann sagt sie nämlich: «Und wegen was schaut's ihr zwei jetzt so saublöd?»* [14].

Отчётливая прагматическая самостоятельность нерегулярных предложений с *weil* заставила лингвистов пересмотреть не только их статус, но и статус самого союза. Использование *weil* в современном немецком языке сопровождается десемантизацией этого союза. *Weil* становится оператором, дискурсным маркером (*Diskursmarker*, подобно: *ich mein, ich sag mal so*), функционально тяготеющим к диалоговому контексту. В данном случае принято говорить не о грамматикализации (*Grammatikalisierung*) / морфологизации (*Morphologisierung*) языково-речевой единицы, а о её прагматикализации (*Pragmatikalisierung*) и относить союз *weil* к разряду «прагмаграмм» (*pragmagrams*) [10: 185–191].

Функциональная перестройка союза в направлении его прагматикализации поддерживается структурной разобщённостью этого компонента и других составляющих предложения. Это происходит за счёт разнообразных синтаксических включений с промежуточной локализацией (между союзом и другими членами). Наибольшей активностью отличаются придаточные предложения условия, а также разнотипные авторские отступления. Например: *Weil, wer weiß, vielleicht haben wir ja heute noch einen Grund zum Feiern* [12]; *Weil: wennst' dein Leben lang Sicherung raus, Sicherung rein machst, kann das schon mal passieren* [15]; *Weil, sagen wir einmal so, hässlich sein allein reicht eben nicht aus, gell* [13]; *Weil: wer passt denn jetzt auf ihre mordwichtige Metzgerei auf?* [13]; *Weil, du weißt ja, was du heute kannst besorgen, das verschiebe nicht auf morgen* [16]; *Weil, seien wir einmal ehrlich: so wahnsinnig viele Gäste hat der Wolfi jetzt auch wieder nicht* [14].

Визуальное изобилие *weil* в текстах детективов уравнивается не менее частотным *wie*. При этом наибольшей активностью отличается использование этого соединительного элемента в сложноподчинённых предложениях с темпоральной семантикой. В них *wie* вводит придаточные предложения, передающие широкую палитру временных отношений. Например: *Und dann lässt er uns auch großzügig an seinem Wissensstand teilhaben. Nämlich dem, dass die Liesl heut in aller Herrgottsfrüh, nämlich gleich wie sie von dem furchtbaren Feuer erfahren hatte, freilich sofort in den erstbesten Zug gesprungen und heimgefahren ist* [16]; *Wie ich klein war, hat bei uns ein jeder ein- und ausgehen können, und meine Freunde waren immer willkommen* [15]; *Wie ich dort durch die Gänge in Richtung Verhörzimmer geführt werde, begegnen uns etliche Leute* [14]. Ср. повтор конструкции в пределах одной реплики: *Gleich wie ich es ausgesprochen hab, bereu ich es auch schon. Erst recht, wie ich dem Moratschek sein Gesicht seh* [13].

Замена *als* на *wie* в контексте прошедшего расценивается как признак разговорности. Использование *wie* на временном фоне настоящего трактуется стилистически как «историческое настоящее» (*historisches Präsens*), а потому не выходит за рамки речевого (письменного) стандарта [3: 41; 4: 57]. Г. Вейнрих указывает на жёсткую привязанность эти структур к повествовательному контексту, нивелирующую отсутствующую спецификацию [11: 751]. Как представляется, подобным образом ведёт себя русское «как». Ср. литературные фрагменты из романа М. Шолохова «Тихий Дон»: *Бунчук ещё не кончил читать, как в землянку, постучавшись, вошёл вахмистр пятой сотни. – Гришка ... как шли мы нынче в наступление ... Слышишь, Гргорий? – заговорил Степан, ища ввалившимися глазами глаза Григория. – Как шли, я сзади до трёх раз в тебя стрелял ... Не привёл бог убить.*

Хотя «симпатии» немецкого повествователя всецело принадлежат соединительному элементу *wie*, другие временные союзы, за исключением *wenn*, присутствуют в текстах детективов. При этом наблюдается нарушение нормативного употребления форм для передачи временного отношения предшествования, заявленного союзом *nachdem*. Например: Doch nachdem die zwei nun ja fast schon so wie Freunde sind, beschließen wir halt einfach, die Mittagspause gemeinsam zu verbringen [12]; Ganz zaghafte kommt nun der Buengo hinten aus seiner Ecke raus, und nachdem ich ihm aufmunterd zunick, grinnt er mir zu [16].

В качестве «оправдания» такого употребления временных форм в следующих примерах могут служить структурные компоненты, представляющие полнозначный глагол и позволяющие его быструю реконструкцию. Ср.: Nachdem er weg ist, steht meine Bürotür offen [15]; → Nachdem er weggegangen ist, ... Und nachdem dann der Schnaps meine Gurgel runter ist, da red ich auch gar nicht mehr lang ... [16]; → Nachdem dann der Schnaps meine Gurgel runtergeflossen ist, ...

Временное художественное пространство детективов Р. Фальк подчинено образу мышления, природе восприятия и практике языкового самовыражения повествователя, Франца Эбергофера. Метафоричность его речи проявляется в использовании в качестве обстоятельств времени средств, не входящих в реестр темпоральности. Например: Zwei Bier und drei Schnäpse lang, keine fünf Atemzüge später, hundert Fotos später, ein paar Atemzüge später, einen Wimpernschlag später, ein paar Wimpernschläge später, ein paar Bier später, ein ganzes Bier lang, eine Maß später, viele Gines später, ein paar Wortfetzen später.

Выбранный ракурс описания не исчерпывает исследовательские возможности романов Р. Фальк. Они, кроме прочего, обеспечиваются приёмом «переодевания» автора-писательницы в повествователя-полицейского. Обратное авторское травести демонстрируют романы Торстена Родэ, написанные от лица дамы весьма преклонного возраста, имя которой вынесено на обложку, – Ренаты Бергманн (Renate Bergmann. Wer erbt, muss auch giessen. Die Online-Omi teilt auf. Reinbeck bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2016. 204 S.)

Список литературы

1. Самуйлова Л.В. Хохдойч по-баварски // Вестник ТвГУ. Серия: Филология». 2017. № 4. С. 162–168.
2. Altmann H. Die Wortstellung des Deutschen und ihre Funktion // Grammatik wozu? Vom Nutzen des Grammatikwissens in Alltag und Schule. Mannheim, Zürich: Dudenverlag, 2010. S. 226–237.
3. Duden Die Zweifelsfälle der deutschen Grammatik. Mannheim, Wien, Zürich: Bibliographisches Institut AG, 1972. 784 S.
4. Duden Richtiges und gutes Deutsch. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, 2007. 1052 S.
5. Gaumann U. «Weil die machen jetzt bald zu». Angabe- und Junktivsatz in der deutschen Gegenwartssprache. Göppingen: Kümmerle Verlag (Göppinger Arbeiten zur Germanistik 381), 1983. 277 S.
6. Günthner S. «weil – es ist zu spat» Geht die Nebensatzstellung im Deutschen verloren? // Frischwärts und unkaputtbar. Sprachverfall oder Sprachwandel im Deutschen. Münster: Aschendorff Verlag GmbH & Co. KG, 2008. S. 103–128.
7. Hennig M. Grammatik gesprochener Sprache. Theorie und Praxis. Kassel: kassel university press GmbH, 2006. 349 S.

8. Maché J. Das Wesen epistemischer Modalität // Modalität. Epistemik und Evidentialität bei Modalverb, Adverb, Modalpartikel und Modus. Tübingen: Stauffenburg Verlag Brigitte Narr GmbH, 2009. S. 25–55.
9. Schwitalla J. Gesprochenes Deutsch. Eine Einführung. Berlin: Erich Schmidt Verlag GmbH & Co. KG., 2012. 265 S.
10. Szczepaniak R. Grammatikalisierung im Deutschen. Eine Einführung. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag GmbH + Co. KG., 2011. 218 S.
11. Weinrich H. Textgrammatik der deutschen Sprache. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1993. 1111 S.
12. Falk R. Zwetschgendatschikompott. Ein Provinzkrimi. München: dtv Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG., 272 S.
13. Falk R. Schweinskopf al dente. Ein Provinzkrimi. München: dtv Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG., 2016. 240 S.
14. Falk R. Griebnockerlaffäre. Ein Provinzkrimi. München: dtv Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG., 2017. 238 S.
15. Falk R. Winterkartoffelknödel. Ein Provinzkrimi. München: dtv Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG., 2017. 234 S.
16. Falk R. Leberkäsjunkie. Ein Provinzkrimi. München: dtv Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG., 2017. 316 S.

BAVARIAN HOCHDEUTSCH AND ITS SYNTACTIC PECULIARITIES

L.V. Samujlova
Tver State University, Tver

The article deals with syntactic peculiarities of the first-person narrative in a series of provincial detectives written by Rita Falk. These peculiarities are analyzed from the point of view of their belonging to a particular variety of modern German. The syntax of the author's speech demonstrates a distinct South German dialectal coloring.

Keywords: *Bavarian, dialectal coloring, author's speech, syntactic features.*

Об авторе:

САМУЙЛОВА Лидия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкого языка Тверского государственного университета, e-mail: lissam50@mail.ru